

С помощью веревки, которая есть у группы зеленых существ, они связывают мне руки за спиной, а второй веревкой связывают мне ноги, достаточно, чтобы я мог идти, но они не оставляют это просто так. Еще один отрезок завязывают на моей шее грубым узлом, который я едва могу рассмотреть, если наклоню шею вниз. Этот узел не похож на тот, который любой, кто изучал типы узлов, наиболее полезных для закрепления предметов в кузове грузовика или даже для использования в походе, но даже лишенный изящества, их узел делает свою работу, удерживая меня на привязи.

Несмотря на угрозы отрезать мне конечность за конечностью, похоже, что их угроза не будет приведена в исполнение.

Перед началом принудительного марша они удерживали меня, срывая с меня платье, лишая меня того достоинства, которое у меня осталось. Когда с меня украли каждый клочок ткани, оглядевшись вокруг, я неизбежно посмотрел на себя и обнаружил, что на моей груди торчат две довольно большие груди. Как только я положил глаз на эти два прекрасных объекта, прикрепленных ко мне, я сложил некоторые вещи и понял, что нет никакого совпадения в том, что мой голос мелодичный и высокочастотный. В этом странном мире снов я, похоже, стал женщиной, не совсем понятно, почему. работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

Если предположить, что это не просто странный сон, то то, что я был мужчиной, не слишком беспокоит меня. Обнаженная грудь перед группой развратных и жадных взглядов ничего не значит для мужчины, и все же... Мне почти удалось убедить себя, что я защищен, поскольку я мужчина, и все же... Есть что-то унижительное в том, что на тебя смотрят, независимо от того, кто или что смотрит на тебя, независимо от твоего пола. Еще хуже, когда они знают, на кого они смотрят. Это еще больше подчеркивает, что я теперь женщина.

Как только они сорвали с меня одежду голыми руками, они сделали паузу, чтобы осмотреть свою работу, а затем обнажили оружие, угрожая отрезать конечности ради больной формы развлечения.

"Мне бы не помешало перекусить". Один жадно посмотрел на меня. Другие грубо засмеялись, соглашаясь с его настроением.

Тот, что говорил, схватил мою руку и занес меч, чтобы отсечь ее у моего плеча, но тут вмешался самый крупный из них, поднялся на ноги и громко закричал: "Вся еда испортится, если ты продолжишь трахаться! Хватит играть. Вы все хотите умереть?"

Зеленые существа вздрогнули в тревоге, а тот, что держал мою руку, опустил ее, заметно раздражаясь. Даже у того, кто хотел отрубить мне руку, глаза наполнились страхом, когда он смотрел на что-то далеко за пределами меня. У меня мелькнула мысль, что они чего-то боятся. Боялись ли они, что кто-то наткнется на них, когда они будут играть, или это было что-то другое? работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

Самый крупный из них, тот, который сначала держал меня на острие меча, тот, которому я дал по яйцам, уставился на меня. Я был уверен, что он чертовски обиделся за то, что ему разбили яйца. Почему он не позволил тому, другому, отрубить мне одну из рук в отместку? Неужели время так дорого?

Несмотря на то, что он выглядел так, словно хотел как-то выместить свою злость на мне, он все равно направил свою агрессию на остальных, пиная и нанося удары, чтобы запугать и заставить их двигаться. С рычанием и рыком они собрали свои ноши и двинулись дальше.

Я молчал, тупо глядя по сторонам и замечая, что они тащат за собой мешки с вещами. Я не

мог догадаться об их содержимом, но ответ на этот вопрос был найден, когда один из них зацепился за куст колючек, разорвал мешок и показал то, что было внутри всех мешков.

В мешке оказался труп мужчины. Тот, кто тащил тело, выругался и тут же выместил свою досаду на ближайшем дереве, отрубив от ствола большие куски, отчего сок потек по бокам, как слюна изо рта твари.

Нагнувшись, он схватил человека за лодыжки. Предводитель из них топает к нему и наносит тому стремительный удар ногой под зад. Остальные монстры выпрямились, повернувшись, чтобы посмотреть, как эти двое кричат друг на друга, наблюдая за возможной новой дракой, но вожак прекратил ее, мощно ударив мечом по мечу того существа, ударив его мечом по его голове. работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

Лая, он несколько раз пнул своего подчиненного. "Прекрати валять дурака!"

Существо шипело и бросилось прочь. Он схватил за лодыжки человека, которого тащил, чтобы возобновить марш-бросок.

Увидев, что трупы перетаскивают через твердые камни, так как путь идет под уклон, я вздрогнул. Это то, что они делали со мной.

Трупы перетаскивали через камни, пока мы взбирались на гору, а их лидер буксировал меня вверх по склону за поводок, привязанный к моей шее. Оглянувшись через плечо, я увидел огромные клубы дыма, поднимающиеся из долины вниз, и протекающую через нее реку с парящими в воздухе хищными птицами. Воздух становился все холоднее и холоднее по мере того, как мы шли, до такой степени, что пар в моем дыхании стал заметен глазу.

Впереди виднелась едва заметная тропинка, петляющая среди кустарника и камней, усыпанных сосновыми иглами, с зарослями и пятнами других растений и деревьями, возвышающимися по обе стороны. Их путь был окольным, и тропинка петляла вверх.

Мне стало интересно, почему эти существа тащат за собой мертвые человеческие тела и почему меня тащат на привязи. Эти твари едят людей.

Каким бы отсталым ни казался этот мир снов, в лучшем случае средневековым, в мире, где нет никаких технологий охлаждения, чтобы компенсировать это, вещи, вероятно, не сохраняются свежими слишком долго без засолки или использования других старых методов консервации. Понимая, что я один из их будущих обедов, я волочил ноги, глядя вниз всякий раз, когда существо оглядывалось на меня с голодным выражением лица.

Чем быстрее я доберусь до места, тем скорее наступит время, когда они расчленият и надругаются над моим телом, или что там еще у них на уме. Мне было трудно предположить, чего они хотят, кроме как сожрать меня, но немного извращенная часть моего разума предполагала некоторые довольно ужасные вещи помимо этого. Я спотыкался о камни, много раз нарочно падал, делая вид, что отказался от борьбы.

Возвращаясь к моей нынешней ситуации, у меня нет других идей, как бороться с тем, что со мной происходит.

Я надеюсь, что они начнут есть мертвых раньше меня, потому что это поможет мне дольше прожить, и все же... надеюсь, что других съедят раньше меня, даже если они уже мертвы, я выгляжу очень ужасным человеком. А таким человеком я быть не хочу.

Сколько бы я ни тянул время, чтобы задержать наш поход, мы неизбежно приближаемся к входу в пещеру, который виднеется между высоких деревьев. У меня ужасно болит горло, спина как будто ушиблена, затылок болит, и вообще все горит и болит, причем большая часть этих болей возникла, когда меня долго тащили по земле, прежде чем я пришел в сознание. Мои ноги горят так, как я и представить себе не мог до сегодняшнего дня. В Японии я везде хожу пешком, кроме общественного транспорта - автобусов и поездов, иногда пользуюсь велосипедом, так что небольшая физическая нагрузка для меня не проблема, но мое тело... вернее, тело этой женщины либо слишком жесткое, либо непривычное к таким нагрузкам.

Засохшая кровь окрасила мою грудь до самых ног. За время этой долгой прогулки рана на моем горле постепенно перестала кровоточить, но я беспокоюсь о том, что могу подхватить инфекцию. работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

У входа в пещеру я спотыкаюсь в последний раз, хотя на этот раз это происходит непреднамеренно. Я просто измотан, даже если это всего лишь сон. Голова кружится от потери крови и нагрузок, глаза начинают мутнеть. Они уже давно были мутными. Поддавшись изнеможению, все вокруг меня становится белым.

Белизна рассеивается, когда бедро врезается в мое плечо, заставляя меня схватиться за руку, чтобы не упасть.

"Халима. Не смотри так часто в никуда", - кричит мне в ухо женский голос.

"Ты такая мечтательница. Хватит бездельничать, девочка". Я моргаю, оглядываясь через плечо на строгую и немного толстую женщину, стоящую у меня за плечом. На ощупь я замечаю, что мои промокшие руки погружены в прохладную воду.

Я поднимаю глаза от рук и смотрю на большую реку, возле которой я сейчас сижу на корточках. Солнце светит прямо на меня, избивая своим неумолимым присутствием. В ближайших кустах стрекочут сверчки, а по обеим сторонам сидят люди: одни ловят рыбу, другие болтают, несколько детей играют.

"Вернись к стирке!" Женщина рядом со мной хлопает меня по плечу, отчего я удивленно моргаю и вздрагиваю. Оглянувшись на свои морщинистые руки, я раздосадовано поджал губы. Между пальцами завязана какая-то ткань. Там есть странная доска, установленная наполовину в воде, на которую опирается ткань. Я не могу понять, что это значит.

Стоя на коленях рядом со мной, она закатывает глаза и смотрит на меня со вздохом. "Я ни разу не уронила тебя на голову, Халима. Просто двигай руками вперед и назад по доске, а? Ты что, забыла как, опять заблудилась в своих мечтах?". Она изображает, как выполняет описанную задачу своими бугристыми руками, привыкшими к тяжелой работе. Я моргаю, дезориентируясь и хмурясь.

Я стираю одежду? Чью? Этот сон становится все страннее и страннее. Какого черта я стираю одежду, когда я только что...?

"Просто сделай это!" рычит на меня женщина. Она ворчит и, тяжело дыша, поднимает челку, выбившуюся из-под платка на голове. На ней деревенское платье с красивой вышивкой у горла - роза среди маргариток и прочей зелени. "Духи. Богиня, пожалуйста, простите моему ребенку ее идиотизм".

Я со стыдом опускаю глаза вниз, чтобы увидеть прекрасное лоно, все еще прикрепленное к моей груди. Это та же пара, что и раньше? Я действительно не могу сказать. На мне простое

платье, как у тучной женщины, с собственной вышивкой на подоле лифа. На этом более простой рисунок - лозы и цветы. Опустив взгляд с груди на поверхность воды, среди ряби и волн, я вижу яркие светлые волосы и голубые глаза на потрепанном, но симпатичном лице. Ее светлые волосы были стянуты сзади чем-то длинным.

Девушке, которая, как мне приходится заключить, является мной, учитывая, что это отражение, на вид около восемнадцати или около того лет, но, возможно, несколько моложе.

Чувствуя, что ее игнорируют, молящаяся женщина, сидящая на корточках рядом со мной, ворчит и ругается себе под нос, после того как сильно ударила меня по голове. Протянув руку, она выхватывает стиральную доску из моей слабой хватки и начинает энергично тереть ею по доске в воде. Жидкость разбрызгивается повсюду, а доска издает скрежещущий звук при перемешивании ткани. Поднявшись, я делаю шаг в сторону, чувствуя легкое головокружение, оглядываясь вокруг, я в недоумении.

"Халима... если мы не сделаем свою долю, то останемся нищими попрошайками". Она пристально смотрит на меня, когда оттирает. "Сколько раз я должна повторять тебе, что ты должна стать жестче и работать усерднее, Халима? Ты не какая-нибудь избалованная принцесса. Ты мой ребенок. Если ты когда-нибудь найдешь себе мужа, я сомневаюсь, что он будет мириться с твоим легкомысленным характером".

По обе стороны от нас растут деревья. Это горная река, возможно, та самая, которую я видел в своем последнем видении вдалеке перед тем, как войти в пещеру с этими мерзкими зелеными существами. По обе стороны вокруг этой долины возвышаются горы со снежными вершинами. Когда я поворачиваю голову, я вижу деревню на некотором расстоянии от реки с деревянными и каменными зданиями. Дым из труб лениво поднимается в небо, чтобы поиграть под крыльями птиц, которые кружат вокруг со слабыми криками. Птицы-падальщики.

Птицы-падальщики. Я хватаюсь за голову и сдвигаю брови. Откуда я это знаю?

Звук текущей воды смешивается с журчанием местных насекомых и унылым рокотом далеких разговоров.

"Ты слишком отдаешься своей странной натуре, Халима", - продолжает бормотать женщина. Такая жизнь не для тебя, вот что. Я всегда говорила, что это правда, но у тебя нет другого выбора, не так ли? Нам больше некуда идти, если ты не хочешь бежать с гор на юг, чтобы стать каким-нибудь нищим попрошайкой. Нигде в этом мире нельзя прожить без тяжелой работы. Соберитесь, ради своего же блага! В такой общине, как наша, в горах, каждый должен помогать по мере своих сил".

Я смотрю на женщину и хмурюсь. "Я... я понимаю это. Мне очень жаль, но..." Мои глаза наполняются слезами.

Джеральдина грубо смеется надо мной. "Хочешь работать в поле с мужчинами? Получишь шанс пофлиртовать с мальчиками, как Гарденина. Она же от тебя отгораживается, да? Они все вьются вокруг твоей старой подруги, как ты ни хороша". Она надулась и покачала головой. "Хочешь поохотиться на дичь с мужчинами? Я уверена, что они разрешили бы тебе пойти с ними хотя бы раз, но сомневаюсь, что это надолго. Ты на многое не годишься с твоей головой, всегда поднятой в воздух".

Пожевав губу, я схватился за грудь.

Джеральдина? Эту женщину, которая так ужасно надо мной издевается, зовут Джеральдина!

Откуда я знаю?

Я чувствую, как по моим щекам текут слезы, и по какой-то странной причине обнаруживаю, что бегу с берега реки, а Джеральдина смеется, продолжая свою работу.

Она всегда была груба со мной. Это не моя мать, конечно. Вообще-то... У меня нет родителей. Ничего.

Мои глаза расширяются при этой мысли.

Когда я дохожу до дерева, которое находится вне поля зрения Джеральдины, я прислоняюсь к нему и тру щеки, чтобы очистить их от влаги.

Моих родителей больше нет. Уже давно нет. Они погибли... в ужасной аварии... когда они летели в путешествие через Тихий океан на Гавайи - и что-то пошло не так с самолетом. Он затонул, выживших было немного, и... моих родителей не было среди тех немногих счастливиц.

Это печальное событие оставило меня одного. Без их стабильного присутствия, без их дохода, со временем их должники связались со мной, и у меня не было ни денег, ни достаточных знаний, чтобы спасти семейный дом.

Сразу после получения плохих новостей я начал работать. Но я зарабатывал мало, не зная, что нахожусь на таймере. Я даже перестал ходить в школу на несколько месяцев подряд, чтобы попытаться заработать достаточно за то время, которое мне давали, но того, что я зарабатывал, не хватало даже на то, чтобы регулярно оплачивать коммунальные услуги. В конце концов, именно то, чего я не знал, меня и подкосило. работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

В итоге я осталась без крова, и меня взяли под опеку государства, а со временем отправили во временный приют, пока я стану на ноги. Я узнал больше о том, как все устроено в мире взрослых, и как только мне удалось накопить достаточно денег, я оставил свою новую фальшивую семью позади, чтобы получить свою собственную квартиру, взяв все свои проблемы под свой контроль, отдавшись работе, чтобы заработать достаточно, чтобы позволить себе скромную токийскую квартиру.

Я обрел взрослую жизнь раньше, чем некоторые.

Нет... Мои родители... Я никогда их не знал. Их забрали зверолюди или гобби.

Что?! Гобби?

Гоблины. Нет никого, кто не знал бы об этих мерзких персонажах.

...

Я осталась совсем одна, и никто за мной не присматривал, кроме Джеральдины. Она ужасно ворчит на меня, работает больше всех, как будто я рабыня, и никто из мальчиков даже не посмотрел на меня дважды с тех пор, как мы рассорились. Они все помешаны на Гарденине. Барон-демон проклял ее и их! Почему они не видят меня?

Мои глаза расширяются, и я хватаюсь за голову. "Заткнись! Что, черт возьми, со мной происходит?!"

"..." Этот голос в моей голове затихает надолго, пока наконец не бормочет: "Надеюсь, они все умрут!".

Словно под влиянием этих слов, все вокруг снова становится белым.

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2261065>